

Научная статья
УДК 343.34

ОТДЕЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ ХИЩЕНИЯ ИЛИ ВЫМОГАТЕЛЬСТВА ЯДЕРНЫХ МАТЕРИАЛОВ ИЛИ РАДИОАКТИВНЫХ ВЕЩЕСТВ

Марина Николаевна Ефарова,
Уральский юридический институт МВД России, Екатеринбург, Россия,
solovyova11557@gmail.com

Аннотация

Введение: в данной статье рассмотрены вопросы, связанные с толкованием некоторых составообразующих признаков преступления, предусмотренного ст. 221 УК РФ, юридической оценкой действий лиц, совершающих хищение или вымогательство ядерных материалов или радиоактивных веществ, квалификацией по совокупности.

Материалы и методы: в исследовании использованы нормы международного права и действующего федерального законодательства, регламентирующие общественные отношения в сфере использования ядерных материалов и радиоактивных веществ, материалы правоприменительной практики, в числе которых решения по конкретным уголовным делам, разъяснения Пленума Верховного суда РФ, а также научная литература по исследуемой тематике. Методологической основой выступили диалектический, формально-юридический и сравнительно-правовой методы научного познания.

Результаты исследования: автором проведен анализ объективных и субъективных признаков рассматриваемого состава, сформулированы правила квалификации действий виновного, совершившего регламентированное ст. 221 УК РФ преступление. Особое внимание уделено уголовно-правовой оценке деяний, предусмотренных п. «в», «г» ч. 2 и п. «б» ч. 3 ст. 221 УК РФ.

Обсуждение и заключения: автор подвергает критике сложившуюся позицию, связанную с определением круга субъектов квалифицированных составов специальных видов хищений и вымогательств, и вносит предложения, связанные с толкованием признака «лицом, использующим свое служебное положение», разрешает вопросы юридической оценки действий виновного, причинившего тяжкий вред здоровью или смерть в процессе хищения или вымогательства.

Ключевые слова: общественная безопасность; хищение; вымогательство; ядерные материалы; радиоактивные вещества; квалификация

© Ефарова М.Н., 2025

Для цитирования: Ефарова М.Н. Отдельные вопросы квалификации хищения или вымогательства ядерных материалов или радиоактивных веществ // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2025. Т. 16. № 4 (62). С. 93 – 101.

Scientific article
UDC 343.34

SEPARATE ISSUES OF QUALIFICATION OF THEFT OR EXTRACTION OF NUCLEAR MATERIALS OR RADIOACTIVE SUBSTANCES

Marina Nikolaevna Efarova,

Ural Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Yekaterinburg, Russia,
solovyova11557@gmail.com

Abstract

Introduction: this article discusses issues related to the interpretation of certain elements of the crime under Article 221 of the Criminal Code of the Russian Federation, the legal assessment of the actions of individuals who commit theft or extortion of nuclear materials or radioactive substances, and the qualification of multiple offenses.

Materials and Methods: the study relies on international law and current federal legislation that regulate public relations in the field of nuclear materials and radioactive substances, as well as on legal practice, including court decisions in specific criminal cases, explanations from the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation, and scientific literature on the subject. The methodological basis was the dialectical, formal-legal and comparative-legal methods of scientific cognition.

Results: the author analyzes the objective and subjective features of the composition under consideration and formulates the rules for qualifying the actions of the perpetrator who committed a crime regulated by article 221 of the Criminal Code of the Russian Federation. Special attention is paid to the criminal legal assessment of the acts provided for in parts 2 and 3 of article 221 of the Criminal Code of the Russian Federation.

Discussion and Conclusions: the author criticizes the current position related to the definition of the circle of subjects of qualified compositions of special types of theft and extortion and makes proposals related to the interpretation of the attribute of «a person using his official position», resolves issues of legal assessment of the actions of the perpetrator who caused serious harm to health or death in the process of theft or extortion.

Keywords: public safety; theft; extortion; nuclear materials; radioactive substances; qualification

© Efarova M.N., 2025

For citation: Efarova M.N. Separate Issues of Qualification of Theft or Extraction of Nuclear Materials or Radioactive Substances. Bulletin of the Kazan Law Institute of MIA of Russia. 2025;16(4):93-101. (In Russ.).

Введение

Ядерная и радиационная безопасность является залогом защищенности настоящего и будущего поколений людей от вредного для их жизни и здоровья воздействия ионизирующего излучения. Укрепление международного мира, устранение предпосылок для развязывания глобальной войны и рисков применения ядерного оружия выступают в качестве основных задач, выполнение которых способствует достижению целей внешней политики Российской Федерации¹.

Правовые основы соблюдения и обеспечения ядерной и радиационной безопасности регламентированы на международном и государственном уровне. В частности, Конвенцией о физической защите ядерного материала от 1979 года², Договором о нераспространении ядерного оружия от 1968 года³, Международной конвенцией о борьбе с актами ядерного терроризма от 2005 года⁴, Федеральным законом Российской Федерации «Об использовании атомной энергии»⁵, Федеральным законом Российской Федерации «О радиационной

¹ О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 28.08.2025).

² Конвенция о физической защите ядерного материала (вместе с «Уровнями физической защиты, применяемой при международной перевозке ядерного материала», «Классификацией ядерного материала»): заключена в г. Вене 26.10.1979. СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 28.08.2025).

³ Договор о нераспространении ядерного оружия: подписан в г. Москве, Вашингтоне, Лондоне 01.07.1968. СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 28.08.2025).

⁴ Международная конвенция о борьбе с актами ядерного терроризма: заключена в г. Нью-Йорке 13.04.2005. СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 28.08.2025).

⁵ Об использовании атомной энергии: Федеральный закон от 21.11.1995 № 170-ФЗ (в ред. Федерального закона от 26.12.2024 № 485-ФЗ). СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 28.08.2025).

безопасности населения»¹, Федеральным законом Российской Федерации «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения»² и др.

Введение в уголовный закон ст. 221 УК РФ обусловлено необходимостью охраны общественных отношений в сфере использования атомной энергии. Хищения и вымогательства, регламентированные указанной нормой, в сравнении с теми, что предусмотрены гл. 21 УК РФ, совершаются довольно редко. Однако толкование отдельных признаков состава ст. 221 УК РФ и вопросы юридической оценки остаются актуальными в науке уголовного права.

Обзор литературы

Анализ объективных и субъективных признаков хищения или вымогательства ядерных материалов или радиоактивного вещества, а также проблемы уголовно-правовой оценки по совокупности рассматривались в научном труде В.Б. Боровикова. Вопросы сопряженности анализируемого преступления с убийством нашли свое отражение в исследованиях Н.Т. Дудунии и Д.Ю. Краева. Особое внимание уделено признаку «лицом, использующим свое служебное положение» в специальных составах хищений или вымогательств такими авторами, как М.Л. Прохорова, З.Г. Дербок, И.Н. Куксин. Признаки особых видов хищений в целом обсуждались в научных публикациях Н.А. Лопашенко, Е.В. Хромова.

Материалы и методы

Используя содержание норм Уголовного кодекса Российской Федерации, предусматривающих ответственность по ст. 221 УК РФ, а также ст. 158, 159, 160, 161, 162, 163, 220, 226 и 229 УК РФ, и на основе формально-юридического метода и сравнительно-правового анализа проведено толкование некоторых конститутивных элементов и признаков состава преступления, устанавливающего ответственность за хищение или вымогательство ядерных материалов или радиоактивных веществ. Изучение положений, содержащихся в постановлениях Пленума Верховного суда РФ, и сформулированных наукой уголовного права основано на диалектическом методе исследования.

Результаты исследования

Анализ правоприменительной практики свидетельствует о неоднозначном подходе в толко-

вании признаков объективной стороны состава, предусмотренного ст. 221 УК РФ. Внешняя сторона указанного преступления выражена обязательным признаком в виде одного из альтернативных общественного опасных деяний – хищение либо вымогательство предмета – ядерного материала или радиоактивного вещества. По смыслу п. 13 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств»³ под хищением понимается противоправное завладение любым способом с намерением лица присвоить похищенное либо передать его другому лицу, а равно распорядиться им по своему усмотрению иным образом. Вымогательством признается требование передачи чужого ядерного материала или радиоактивного вещества под угрозой применения насилия либо уничтожения или повреждения чужого имущества, а равно под угрозой распространения сведений, позорящих потерпевшего или его близких, либо иных сведений, которые могут причинить существенный вред правам или законным интересам потерпевшего или его близких.

Справедливо отмечено В.Б. Боровиковым, что угроза применения насилия при требовании передачи имущества не охватывается основным составом ст. 221 УК РФ, поскольку квалифицированным (п. «г» ч. 2 ст. 221 УК РФ) и особо квалифицированным составом (п. «б» ч. 3 ст. 221 УК РФ) указанной нормы уже предусмотрена ответственность за совершение преступления указанными способами в зависимости от характера насилия, которым угрожают потерпевшему [1, с. 79].

Существующие в уголовном законе способы хищения законодатель дифференцирует только в рамках п. «г» ч. 2 и п. «б» ч. 3 ст. 221 УК РФ, оставляя их толкование в основном составе правоприменителю.

По ч. 1 ст. 221 УК РФ противоправное завладение ядерными материалами или радиоактивными веществами может осуществляться тайно⁴, открыто⁵ (за исключением открытого хищения, совершенного с применением насилия, не опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой примене-

¹ О радиационной безопасности населения: Федеральный закон от 09.01.1996 № 3-ФЗ (в ред. Федерального закона от 18.03.2023 № 67-ФЗ). СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 28.08.2025).

² О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения: Федеральный закон от 30.03.1999 № 52-ФЗ (в ред. Федерального закона от 26.12.2024 № 485-ФЗ). СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 28.08.2025).

³ О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройствах: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 12.03.2002 № 5 (в ред. от 11.06.2019 № 15). СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 30.08.2025).

⁴ См.: п. 2, 4 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.12.2002 № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» (в ред. от 15.12.2022 № 38). СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 30.08.2025).

⁵ См.: п. 3-5 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.12.2002 № 29 «О судебной практике

ния такого насилия), путем обмана¹ или злоупотребления доверием².

Диспозицией указанной нормы также охватывается хищение в форме присвоения или растраты. В п. 23 постановления от 30.11.2017 № 48 высшая судебная инстанция разъясняет, кто признается лицом, которому имущество вверено. Такому лицу присуще, во-первых, правомерное владение либо ведение имуществом и, во-вторых, осуществление полномочий по распоряжению, управлению, доставке, пользованию или его хранению в силу должностного или иного служебного положения, договора либо специального поручения³. Отсюда, основанием, указывающим на то, что владение или ведение имуществом является законным, является соответствующий документ (должностной регламент, трудовой договор, приказ, распоряжение и др.) или устный договор, который и наделяет субъекта определенными полномочиями.

В некоторых разъяснениях Пленума Верховного Суда РФ «стираются границы» (курсив наш – М.Е.) в определении круга субъектов квалифицированных составов хищений, к которым относятся лица, использующие свое служебное положение. Высшая судебная инстанция, как представляется, необоснованно отождествляет или приравнивает их к лицам, которым имущество просто вверено. Так, при квалификации действий виновного по п. «в» ч. 3 ст. 226 УК РФ лицу необходимо обладать служебными полномочиями, связанными с оборотом оружия (его использованием, производством, изъятием и т.д.), либо лицу должны быть выданы предметы персонально и на определенное время для выполнения специальных обязанностей (часовым, полицейским, вахтером или инкассатором во время исполнения ими служебных обязанностей и т.п.)⁴. Представляется, что указанное в данном разъяснении содержание служебных полномочий лица в отношении имущества коррелируют с изложенными в п. 23 постановления Пленума Вер-

ховного Суда РФ от 30.11.2017 № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» основаниями признания имущества лицу вверенным.

Разъясняя аналогичный квалифицирующий признак в п. «в» ч. 2 ст. 229 УК РФ, высшая судебная инстанция отмечает, что под служебными полномочиями следует понимать выполнение лицом трудовых функций по работе с наркотическими средствами или психотропными веществами, а также исполнение функций должностного лица⁵.

Такое толкование предопределяет квалификацию действий любого лица, которому имущество было вверено, как хищение, совершенное с использованием своего служебного положения (в частности, п. «в» ч. 2 ст. 221 УК РФ). И по справедливому высказыванию М.Л. Прохоровой, З.Г. Дербок, И.Н. Куксина, «в результате такого подхода исключается возможность совершения хищений, предусмотренных ст. 221, 226, 229 УК РФ, в форме присвоения и растраты» [2, с. 170] по частям первым указанных норм.

Поскольку в ст. 160 УК РФ законодателем предусмотрена дифференциация субъектов преступления на «лицо, которому имущество вверено» (ч. 1 ст. 160 УК РФ) и «лицо, которому имущество вверено и исполняющее служебные полномочия» (ч. 3 ст. 160 УК РФ), то и содержание выполняемых их функций в отношении имущества разное.

Представляется, что для целей п. «в» ч. 2 ст. 221 УК РФ необходимо принимать во внимание разъяснение, изложенное в п. 29 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате», и под использующими свое служебное положение понимать должностных лиц, обладающих признаками, предусмотренными п. 1 примечания к ст. 285 УК РФ, государственных или муниципальных служащих, не являющихся должностными лицами, а также иных лиц, отвечающих требованиям

по делам о краже, грабеже и разбое» (в ред. от 15.12.2022 № 38). СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 30.08.2025).

¹ См.: п. 2 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30.11.2017 № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» (в ред. от 15.12.2022 № 38). СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 30.08.2025).

² См.: п. 3 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30.11.2017 № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» (в ред. от 15.12.2022 № 38). СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 30.08.2025).

³ См.: п. 23, 24 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30.11.2017 № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» (в ред. от 15.12.2022 № 38). СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 30.08.2025).

⁴ См.: п. 15 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 12.03.2002 № 5 «О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств» (в ред. от 11.06.2019 № 15). СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 30.08.2025).

⁵ См.: п. 23 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15.06.2006 № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» (в ред. от 16.05.2017 № 17). СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 30.08.2025).

ям, предусмотренным п. 1 примечания к ст. 201 УК РФ¹. Для единообразного подхода к применению уголовного законодательства, предусматривающего ответственность за все виды хищения, для квалификации виновного по п. «в» ч. 3 ст. 226 УК РФ и п. «в» ч. 2 ст. 229 УК РФ предлагается использовать такое же толкование квалифицирующего признака.

Исходя из смысла вышеуказанного п. 13 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации, для привлечения лица к уголовной ответственности не имеет значения наличие возможности распорядиться похищенным по своему усмотрению. Хищение ядерных материалов или радиоактивных веществ будет считаться оконченным с момента ими неправомерного завладения. Исключение составляет хищение, совершенное способом, предусмотренным п. «б» ч. 3 ст. 221 УК РФ, где окончание преступления переносится на момент применения насилия, опасного для жизни или здоровья, либо выражение угрозы применения такого насилия в целях хищения.

Вопросы уголовно-правовой оценки могут возникнуть при фактической ошибке виновного в похищаемом предмете преступления. В случае когда умыслом охватывалось завладение предметом, не являющимся ядерным материалом или радиоактивным веществом, однако в результате совершенных действий совершено их похищение, то содеянное не содержит признаков ст. 221 УК РФ и требует уголовно-правовой оценки по статье, предусматривающей хищение иных предметов (ст. 158, 159, 160, 161, 162, 164, 226 УК РФ). Так, гражданин Б. совершил тайное хищение нескольких шлангов из расположенного возле территории государственной корпорации «Росатом» запертого строительного вагончика. По заключению экспертизы, указанные предметы являются твердым низкоактивным радиоактивным отходом, содержащим радиоактивные вещества, о чем Б. не знал. Содеянное Б. подлежит квалификации по п. «б» ч. 2 ст. 158 УК РФ.

Действия виновного, умысел которого направлен на хищение ядерных материалов или радиоактивных веществ, совершившего по независящим от него обстоятельствам завладение иными предметами следует квалифицировать как покушение на хищение ядерных материалов или радиоактивных веществ (ч. 3 ст. 30 и ст. 221 УК РФ). Например, У., сотрудник технического обслуживания помещений Уральского электрохимического комбината, осуществляющего промышленное

разделение изотопов урана, по просьбе Р. должен был вынести из камеры охлаждения готовой продукции за территорию предприятия капсулу обогащенного гексафторида урана. Не обладая специальными знаниями, У. ошибочно вместо ядерного материала изъял капсулу жидкого азота, используемые для охлаждения. Действия У. следует расценивать по ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 221 УК РФ.

При юридической оценке действий лица, совершившего вымогательство предмета преступления, предусмотренного ст. 221 УК РФ, необходимо учитывать, что момент окончания такого деяния связан с высказыванием требования передачи ядерных материалов или радиоактивных веществ, подкрепленного одной из ранее указанных угроз. Получение от потерпевшего требуемых предметов виновным не подлежит дополнительной квалификации по ст. 220 УК РФ (как незаконное приобретение) и охватывается ст. 221 УК РФ как достигнутый результат преступного поведения.

Тем не менее совокупность ст. 220 УК РФ и ст. 221 УК РФ возможна в случае, когда, как правильно отмечает В.Б. Боровиков, полученные путем вымогательства (или похищенные) предметы переданы третьим лицам [1, с. 84]. Кроме того, последующие после хищения или вымогательства ядерных материалов или радиоактивных веществ действия в отношении предмета преступления также подлежат дополнительной юридической оценке в зависимости от фактических обстоятельств как незаконное хранение, использование, передача или разрушение.

В частности, по приговору Мирненского гарнизонного военного суда Архангельской области Т. обвиняется в незаконном хранении, использовании и передаче радиоактивных веществ и хищении радиоактивных веществ, совершенное лицом с использованием своего служебного положения. Так, Т., обладая административно-хозяйственными и организационно-распорядительными функциями, а также правом распоряжаться вверенным ему имуществом, необоснованно документально оформил перевод в радиоактивные отходы вверенное ему радиоактивное вещество, чем вывел указанное радиоактивное вещество из контролируемого государством оборота. Расфасовав его в 89 бюллеток, вынес за территорию войсковой части и скрыл в почве с целью обеспечения сохранности. Указанное вещество Т. незаконно лично использовал при проведении научно-исследовательских (испытательных) работ на островах, а

¹ См.: п. 29 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30.11.2017 № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» (в ред. от 15.12.2022 № 38). СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 02.09.2025).

часть из них, по версии органов предварительного расследования, незаконно передавал У. В ходе судебного следствия суд не усмотрел в действиях виновного факта незаконной передачи радиоактивного вещества другим лицам и исключил из обвинения указанное общественно опасное деяние. Действия Т. правильно квалифицированы судом по п. «в» ч. 2 ст. 221 УК РФ и ч. 1 ст. 220 УК РФ как хищение радиоактивных веществ, совершенное лицом с использованием своего служебного положения и незаконное хранение, использование радиоактивных веществ¹.

Вымогательство любого, не предусмотренного ст. 221 УК РФ, чужого имущества и последующее получение виновным от потерпевшего ядерных материалов или радиоактивных веществ (взамен требуемого имущества) в зависимости от фактических обстоятельств образует совокупность вымогательства (ст. 163, 226 или 229 УК РФ) и незаконного приобретения ядерных материалов или радиоактивных веществ (ст. 220 УК РФ) при условии, что виновный осознает природу происхождения получаемых им предметов. Так, Т., угрожая К. убийством членов его семьи, потребовал от последнего предоставить к определенной дате взрывное устройство мощностью около 15 килограмм в тротиловом эквиваленте. К., являясь старшим научным сотрудником Института реакторных материалов, для достижения требуемой Т. мощности взрыва, установил плутоний, входящий в состав закрытого радиационного источника, который является ядерным материалом. При получении Т. указанного взрывного устройства К. его предупредил, что взрыв будет соответствовать и даже превышать требуемую силу, поскольку в основе устройства ядерный материал – плутоний.

Хищение или вымогательство ядерных материалов или радиоактивных веществ могут образовывать состав иного неоконченного преступления. Высшая судебная инстанция разъясняет данный вопрос в п. 10 постановления Пленума «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности»².

Если обстоятельства дела свидетельствовали о том, что хищение или вымогательство осуществлялось в целях последующего их использования для совершения террористического акта или диверсии, то при наличии к тому оснований содеянное подлежит дополнительной квалификации

¹ Приговор Мирненского гарнизонного военного суда Архангельской области от 16.06.2016. URL: <https://internet.garant.ru/>, свободный (дата обращения: 06.09.2025).

² О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 09.02.2012 № 1 (в ред. от 03.11.2016 № 41). СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 07.09.2025).

³ См.: п. 21 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.12.2002 № 29 «О судебной практике

также по ч. 1 ст. 30 и п. «а» ч. 3 ст. 205 или п. «а» ч. 3 ст. 281 УК РФ соответственно.

Квалифицированный состав ч. 2 ст. 221 УК РФ предусматривает ответственность за анализируемое деяние, совершенное: а) группой лиц по предварительному сговору; в) лицом с использованием своего служебного положения; г) с применением насилия, не опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия.

Хищение или вымогательство ядерных материалов или радиоактивных веществ признается совершенным группой лиц по предварительному сговору, если в завладении имущества или высказывании требования передачи имущества, подкрепленного угрозой, участвовали два или более исполнителя, заранее договорившихся о совершении преступления.

В случае тайного хищения лица, которое непосредственно не осуществляло изъятие имущества, но содействовало исполнителю от возможного обнаружения другими лицами (обеспечивало тайность совершаемых действий), признается соисполнителем.

В ситуации когда по предварительной договоренности в хищении ядерных материалов или радиоактивных веществ участвуют два или более субъекта анализируемого преступления, одному из которых это имущество вверено, содеянное каждым квалифицируется по п. «а» ч. 2 ст. 221 УК РФ. При этом действия соисполнителя, совершившего обращение или истратившего имущество, вверенное ему на основании выполнения организационно-распорядительных или административно-хозяйственных функций в государственной, муниципальной или коммерческой организации, необходимо также квалифицировать по п. «в» ч. 2 ст. 221 УК РФ как совершенное лицом с использованием своего служебного положения.

По пункту «г» ч. 2 ст. 221 УК РФ квалифицируются действия лица, которое при хищении или вымогательстве предмета преступления применило к владельцу имущества или иному лицу побои или совершило иные насилиственные действия, связанные с причинением физической боли или с ограничением его свободы (связывание рук, применение наручников, оставление в закрытом помещении и др.³), либо угрожало причинением такого насилия. Для квалифика-

ции содеянного по данному пункту необходимо учитывать, что насилие или угроза его применения используются виновным в целях завладения предмета преступления непосредственно (при хищении) или в будущем (при вымогательстве) либо для удержания имущества сразу после его завладения [3, с. 47].

Частью 3 ст. 221 УК РФ предусмотрена ответственность за совершение анализируемого деяния: а) организованной группой; б) с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия.

От предусмотренного п. «а» ч. 2 ст. 221 УК РФ группового способа совершения преступления организованную группу отличает два момента. Во-первых, в хищении или вымогательстве ядерных материалов или радиоактивных веществ участвует группа лиц, для которой свойственны признаки устойчивости (стабильность состава, длительность его существования, тесная взаимосвязь членов группы и согласованность действий, постоянство форм и методов их преступного поведения и количество совершенных преступлений¹). Во-вторых, действия каждого участника организованной группы независимо от его фактической роли в содеянном ими хищении или вымогательстве ядерных материалов или радиоактивных веществ будут квалифицироваться как соисполнительство.

Предусмотренный п. «б» ч. 3 ст. 221 УК РФ способ совершения преступления подразумевает под собой разбой и насильственную форму вымогательства. Указанной нормой охватывается: 1) угроза причинения любого вреда здоровью, а также угроза убийством; 2) насилие в виде легкого (ст. 115 УК РФ), среднего тяжести (ст. 112 УК РФ) или тяжкого вреда здоровью (ст. 111 УК РФ), а также применение такого насилия, которое хоть и не причинило вред здоровью человека, но создавало непосредственную угрозу жизни или здоровью в момент его совершения (удушение,топление, оставление в холодном помещении на длительное время).

Вопрос юридической оценки хищения или вымогательства ядерных материалов или радиоактивных веществ, совершенных с причинением тяжкого вреда здоровья потерпевшему, ответственность за которые предусмотрена ч. 2-4 ст. 111 УК РФ, решается с учетом степени общественной опасности содеянного, которую отражает санкция соответствующей части ст. 111 УК РФ и санкция п. «б» ч. 3 ст. 221 УК РФ.

Так, за совершение преступления, предусмотренного п. «б» ч. 3 ст. 221 УК РФ, назначается наказание в виде лишения свободы на срок от 5 до 10 лет, а по ч. 2 ст. 111 УК РФ – на срок до 10 лет. Определив в п. «б» ч. 3 ст. 221 УК РФ низшую границу срока лишения свободы равную пяти годам, законодатель демонстрирует степень общественной опасности этого преступления выше, чем в ч. 2 ст. 111 УК РФ. Иными словами, дополнительная квалификация действий виновного при хищении или вымогательстве, совершенном с причинением тяжкого вреда здоровью, ответственность за которое предусмотрена ч. 2 ст. 111 УК РФ, не требуется.

Иная ситуация складывается, когда причиненный потерпевшему тяжкий вред здоровью охватывается ч. 3 или ч. 4 ст. 111 УК РФ. Поскольку санкции указанных частей строже (до 12 лет лишения свободы и до 15 лет соответственно), чем санкция п. «б» ч. 3 ст. 221 УК РФ (от 5 до 10 лет), то совершение виновным хищения или вымогательства с причинением такого тяжкого вреда здоровью, которое предусмотрено ч. 3 ст. 111 УК РФ или повлекло по неосторожности смерть потерпевшего (ч. 4 ст. 111 УК РФ), требует квалификации по совокупности преступлений.

В науке уголовного права существует мнение, согласно которому не корректно квалифицировать убийство, сопряженное с преступлением, предусмотренным п. «б» ч. 3 ст. 221 по совокупности с п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ (как сопряженное с разбоем). Н.Т. Дудуня аргументирует невозможность приравнивания хищения или вымогательства ядерных материалов или радиоактивных веществ, совершенных с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия к разбою (ст. 162 УК РФ) ввиду отличия предмета преступления и отсутствия в числе обязательных признаков состава ст. 221 УК РФ цели и корыстного мотива [4, с. 22].

Действительно, природа предметов указанных общественно опасных деяний разная – ядерные материалы или радиоактивные вещества обладают большей опасностью, при этом также являются чужим имуществом по отношению к виновному, который ими завладевает. Необходимо отметить, что корыстный мотив не является обязательным и для составов хищений, предусмотренных гл. 21 УК РФ.

Стоить отметить, что уже давно в научной литературе делается акцент на трансформацию содержания

по делам о краже, грабеже и разбое» (в ред. от 15.12.2022 № 38). СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 08.09.2025).

¹ См.: п. 4 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17.01.1997 № 1 «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм» СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.09.2025).

жания понятия хищения в разных главах уголовного закона [5]. Правильно отмечает Е.В. Хромов, что и в разъяснениях Пленума Верховного Суда РФ изложенные в примечании 1 к ст. 158 УК РФ признаки хищения не упоминаются высшей судебной инстанцией при квалификации действий виновного, совершившего хищение специальных предметов. Обращает на себя внимание отсутствие в определении таких признаков хищения, как безвозмездность, обращение в пользу виновного или других лиц, ущерб собственнику или иному владельцу, корыстная цель [6, с. 67].

Полагаем, что существующий в уголовно-правовой науке подход, согласно которому неправомерное завладение специальными предметами следует рассматривать как хищение и, соответственно, признавать такие его способы, которые характерны для гл. 21 УК РФ (тайно, с применением насилия и т.д.), обусловлен особой ценностью охраняемых в ст. 221, 226 и 229 отношений в сфере общественного порядка и общественной безопасности.

Учитывая изложенное и поддерживая точку зрения Д.Ю. Краева, представляется, что случаи умышленного причинения смерти другому человеку в связи с совершением хищения или вымогательства ядерных материалов или радиоактивных веществ следует квалифицировать по совокупности двух статей – п. «б» ч. 3 ст. 221 УК РФ и п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ (по признаку «сопряженное с разбоем, вымогательством») [7, с. 42].

Обсуждение и заключение

Базируясь на содержании норм современного отечественного уголовного законодательства, разъяснениях высшей судебной инстанции, ма-

териалах судебной практики, а также позициях специалистов уголовно-правовой науки приходим к следующим выводам.

Во-первых, для целей п. «в» ч. 2 ст. 221 УК РФ необходимо принимать во внимание разъяснение, изложенное в п. 29 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате», и под использующими свое служебное положение понимать должностных лиц, обладающих признаками, предусмотренными п. 1 примечания к ст. 285 УК РФ, государственных или муниципальных служащих, не являющихся должностными лицами, а также иных лиц, отвечающих требованиям, предусмотренным п. 1 примечания к ст. 201 УК РФ. Для единообразного подхода к применению уголовного законодательства, предусматривающего ответственность за все виды хищения, для квалификации виновного по п. «в» ч. 3 ст. 226 УК РФ и п. «в» ч. 2 ст. 229 УК РФ предлагается использовать такое же толкование квалифицирующего признака.

Во-вторых, совершение виновным хищения или вымогательства с причинением такого тяжкого вреда здоровью, которое предусмотрено ч. 3 ст. 111 УК РФ или повлекло по неосторожности смерть потерпевшего (ч. 4 ст. 111 УК РФ), требует квалификации по совокупности преступлений.

В-третьих, хищение или вымогательство ядерных материалов или радиоактивных веществ, в процессе которых умышленно причинена смерть другому человеку, следует квалифицировать по совокупности двух статей – п. «б» ч. 3 ст. 221 УК РФ и п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ (по признаку «сопряженное с разбоем, вымогательством»).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Боровиков В.Б. Квалификация насильтвенных форм хищения либо вымогательства ядерных материалов или радиоактивных веществ // Российское правосудие. 2016. № 4 (120). С. 77 – 86.
2. Прохорова М.Л., Дербок З.Г., Куксин И.Н. Использование лицом своего служебного положения как признак, квалифицирующий специальные виды хищения // Научные ведомости. 2014. № 16 (187). С. 168 – 173.
3. Практикум по особенностям квалификации отдельных видов преступлений: учебник / под общ. ред. Н.В. Щетининой. Екатеринбург: Уральский юридический институт МВД России, 2025. Том II. 165 с.
4. Дудунция Н.Т. Особенности квалификации убийства, сопряженного с незаконным лишением свободы и корыстно-насильтственными преступлениями против общественной безопасности // Российский следователь. 2011. № 23. С. 20 – 22.
5. Лопашенко Н.А. Посягательства на собственность: монография. Монква: Норма; Инфра-М, 2012. 528 с.
6. Хромов Е.В. Признаки хищения наркотических средств // Уголовное право. 2023. № 4. С. 66 – 80.
7. Краев Д.Ю. Квалификация убийств, сопряженных с преступлениями, предусмотренными ст. 162, 163, 164, 221, 226, 227, 229 УК // Законность. 2025. № 2. С. 37 – 43.

REFERENCES

1. Borovikov V.B. Kvalifikaciya nasil'stvennyh form hishcheniya libo vymogatel'stva yadernyh materialov ili radioaktivnyh veshchestv // Rossijskoe pravosudie. 2016. № 4 (120). S. 77 – 86.
2. Prohorova M.L., Derbok Z.G., Kuksin I.N. Ispol'zovanie licom svoego sluzhebnogo polozheniya kak priznak, kvalificiruyushchij special'nye vidy hishcheniya // Nauchnye vedomosti. 2014. № 16 (187). S. 168 – 173.
3. Praktikum po osobennostyam kvalifikacii otdel'nyh vidov prestuplenij: uchebnik / pod obshch. red. N.V. Shchetininoj. Ekaterinburg: Ural'skij yuridicheskij institut MVD Rossii, 2025. Tom II. 165 s.
4. Duduniya N.T. Osobennosti kvalifikacii ubijstva, sopryazhennogo s nezakonnym lisheniem svobody i korystno-nasil'stvennymi prestupleniyami protiv obshchestvennoj bezopasnosti // Rossijskij sledovatel'. 2011. № 23. S. 20 – 22.
5. Lopashenko N.A. Posyagatel'stva na sobstvennost': monografiya. Momkva: Norma; Infra-M, 2012. 528 s.
6. Hromov E.V. Priznaki hishcheniya narkoticheskikh sredstv // Ugolovnoe pravo. 2023. № 4. S. 66 – 80.
7. Kraev D.Yu. Kvalifikaciya ubijstv, sopryazhennyh s prestupleniyami, predusmotrennymi st. 162, 163, 164, 221, 226, 227, 229 UK // Zakonnost'. 2025. № 2. S. 37 – 43.

Информация об авторе:

Ефарова Марина Николаевна, кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права Уральского юридического института МВД России, e-mail: solovyova11557@gmail.com
Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Information about the author:

Efarova Marina N., Candidate in Law, Associate Professor of the Department of Criminal Law at the Ural Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, e-mail: solovyova11557@gmail.com
The author has read and approved the final version of the manuscript.

Статья получена: 15.09.2025.

Статья принята к публикации: 26.12.2025.

Статья опубликована онлайн: 26.12.2025.

Против размещения полнотекстовой версии статьи в открытом доступе в сети Интернет не возражаю.